

отсутствие законодательных, институциональных и иных мер в отношении существующих механизмов таможенного контроля и декларирования, применяемых в целях противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма; нарушение других требований международных стандартов в рассматриваемой области.

За почти десятилетие, прошедшее с момента предыдущей оценки национального законодательства в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, Республика Беларусь многое пересмотрела и усовершенствовала. Однако и рекомендации ФАТФ, и подходы ЕАГ к оценке выполнения международных стандартов с тех времен изменились и ужесточились, поэтому полного соответствия международным рекомендациям в области противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма в Республике Беларусь ожидать не приходится, однако принимаемые меры не приведут к постоянному мониторингу нашего государства, осуществляемому экспертами ФАТФ, или же внесению нашей страны в черный список.

Кроме осуществления взаимной оценки национальных систем государств-участников по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма ЕАГ также исследует типологии (наиболее распространенные схемы) легализации преступных доходов и финансирования терроризма, проводит обмен опытом противодействия таким преступлениям с учетом особенностей евразийского региона, оценку и профилактику рисков отмывания денег и финансирования терроризма, реализовывает совместные обучающие мероприятия в области противодействия рассматриваемому криминальному деянию.

Конкретных способов отмывания преступных денег можно насчитать сотни. Такие способы постоянно модифицируются с учетом развития новых технологий, изменения финансовых инструментов, совершенствования правовых механизмов регулирования рассматриваемой сферы отношений. Тем не менее разные способы легализации «грязных» доходов позволяют выделить характерные признаки их проявления. Анализ типологий легализации преступных доходов представляет собой рассмотрение выявленных и задокументированных типичных способов совершения правонарушений на примере трехфазной модели отмывания денежных средств, включающей в себя последовательные этапы: размещение, расслоение и интеграцию. В теории и практике противодействия отмыванию «грязных» денег встречаются и двухфазные, и четырехфазные, и четырехсекторные модели, но все они в той или иной мере отталкиваются от трехфазной модели.

Изучение опыта исследования и обобщения типологий отмывания преступных средств на каждом из его этапов позволяет правильно организовывать и координировать аналитическую деятельность органов финансового мониторинга, повысить эффективность выявления данных преступлений, а также предикатных правонарушений сотрудниками подразделений финансовых расследований, по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, по борьбе с экономическими преступлениями, надзорными органами и сообщающимися организациями.

Результаты типологических исследований позволяют выявлять наиболее высокорисковые зоны и секторы, связанные с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма, выстраивать эффективную методологию управления рисками. В соответствии с рекомендациями ФАТФ страны должны на постоянной основе проводить оценку рисков легализации криминальных средств и финансирования терроризма с целью формирования адекватного понимания на национальном уровне рисков и угроз финансовой системе и экономике, а также негативных последствий, которые несут в себе эти деяния, и принятия адекватных мер реагирования. Другими словами, государство должно располагать сведениями о возможном нанесении вреда преступниками (их криминальными финансовыми средствами и преступной деятельностью) в результате совершения финансовых операций или сделок в целях отмывания преступных доходов и финансирования терроризма, а также последствиях для финансовой системы и экономики в целом. Так, например, в настоящее время риски использования фирм-однодневок для легализации преступных доходов, наличных денежных средств в схемах отмывания «грязных» денег снижаются, а риски использования электронных средств платежа для совершения незаконных финансовых операций путем перевода средств с одного анонимного электронного кошелька на другой, использования виртуальных валют (типа биткойна) в схемах легализации преступных доходов увеличиваются. Государство осуществляет комплекс мер, направленных на снижение и минимизацию рисков легализации преступных доходов и финансирования терроризма, повышение эффективности национальной системы противодействия рассматриваемому криминальному деянию. Это не только законодательные меры, но и разъяснительные, профилактические, контрольные и корректирующие.

Сегодня проблема противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма носит исключительно международный характер. Эффективность участия каждого государства в решении данной проблемы определяется не только наличием законов, институтов, механизмов и процедур, регулирующих данные отношения. Это еще и правильное понимание рисков отмывания преступных доходов и финансирования терроризма, координация действий по борьбе с этими криминальными проявлениями и организация международного сотрудничества в этой области, надзор и применение эффективных санкций, конфискация криминальных доходов и замораживание активов преступников и т. д.

УДК 371.388:378.14

А.В. Мовчан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОРГАНОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ УКРАИНЫ

Широкое распространение компьютерной преступности требует разработки качественно новых подходов к подготовке специалистов в области информационных технологий для оперативных подразделений Национальной полиции, в том числе для подразделений киберполиции. Методика подготовки таких специалистов должна предусматривать не только обучение приемам выявления, расследования и пресечения компьютерных преступлений, но и, прежде всего, вооружение их совре-

менными знаниями, которые позволяют широко и эффективно применять информационные технологии на различных направлениях оперативно-розыскной, следственной и другой служебной деятельности.

Одной из кадровых проблем Национальной полиции в современных условиях является потребность в специалистах, которые способны обезопасить человека, общество и государство на новом технологическом уровне. Эффективно противодействовать преступности под силу правоохранителям, которые в совершенстве владеют законодательной базой, имеют надлежащий уровень профессиональной подготовки, достаточный опыт борьбы с современными видами преступлений.

Нами обобщены различные модели подготовки специалистов в области информационных технологий для оперативных подразделений Национальной полиции, в которых предлагается, в частности, создать в учреждениях высшего образования МВД Украины:

- соответствующие специализации курсантов, в рамках которых вместе с юридическими специальными дисциплинами предусматривалось бы углубленное изучение специальных технических дисциплин в области информационных технологий;
- соответствующие группы слушателей-правоохранителей, уже имеющих высшее техническое или экономическое образование в области информационных технологий, с целью углубленного изучения ими специальных юридических дисциплин.

Подготовка специалистов-правоохранителей в области информационных технологий и противодействия киберпреступности в настоящее время осуществляется в Национальной академии внутренних дел и Харьковском национальном университете внутренних дел, что связано с наличием в этих учреждениях высшего образования высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава, соответствующих научных и учебно-методических работ, современной материально-технической базы; наличием в Киеве и Харькове ведущих учреждений высшего образования, преподаватели которых могут привлекаться к проведению занятий с курсантами и слушателями в рамках совместных соглашений; проведением международных, межведомственных и межвузовских мероприятий (научные конференции, семинары, круглые столы) по указанной тематике.

В частности, факультет № 4 (киберполиции) Харьковского национального университета внутренних дел – единственный факультет в системе учреждений высшего образования МВД, который готовит киберполицейских. Его выпускники работают на должностях следователей и оперуполномоченных подразделений по борьбе с киберпреступностью, по борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, а также в оперативно-технических и информационно-аналитических подразделениях Национальной полиции Украины.

В учреждениях высшего образования МВД Украины введена специализация «Противодействие киберпреступности», в рамках которой курсанты изучают теоретические основы информационно-аналитического обеспечения органов Национальной полиции и получают необходимые практические умения и навыки использования информационных технологий в борьбе с преступностью.

Для подготовки специалистов в сфере борьбы с киберпреступностью используются учебно-тренировочный центр противодействия киберпреступности и мониторинга киберпространства, а также учебно-тренировочные полигоны по противодействию преступлениям в сфере торговли людьми, совершаемым с использованием новейших информационных технологий, и противодействию кибератакам.

Особенностью профессиональной подготовки специалистов в области информационных технологий является динамичное развитие новейших информационно-телекоммуникационных технологий и, соответственно, содержания обучения. Эта проблема должна решаться своевременным обновлением содержания обучения, интеграцией базового образования и более гибкой курсовой подготовки.

Предлагается подготовку специалистов в области информационных технологий осуществлять на основе перечня компетенций, позволяющих выпускнику учреждений высшего образования МВД выполнять служебные обязанности в различных подразделениях Национальной полиции.

Будущие специалисты в области информационных технологий должны уметь:

- получать, систематизировать и анализировать оперативно-розыскную, статистическую и другую информацию для оценки оперативной обстановки и прогнозирования преступности;

- применять приемы и методы оперативного, тактического и стратегического анализа при расследовании уголовных правонарушений;

- применять методы и приемы использования оперативно-служебной информации для принятия управленческих решений; выявлять, предотвращать и пресекать правонарушения в киберпространстве;

- применять основные виды и методы оперативно-розыскной идентификации, оперативно-розыскной диагностики, оперативно-розыскного прогнозирования;

- осуществлять поиск и получение оперативно-розыскной информации с помощью криминального анализа и компьютерной разведки;

- применять полученные знания при использовании автоматизированных информационных систем Национальной полиции Украины;

- использовать современные программно-технические средства для обработки и защиты информации в деятельности органов Национальной полиции Украины;

- изучать, адаптировать и использовать международное законодательство, стандарты и правила использования модели полицейской деятельности, управляемой аналитикой (Intelligence-Led Policing / ILP) в органах Национальной полиции Украины.

В современных условиях стремительного развития информационных технологий учебный процесс в учреждениях высшего образования МВД должен гибко и своевременно реагировать на изменения в правовом поле. Это требует от ведомственных учреждений высшего образования совершенствования содержания и методики обучения в соответствии с реальными условиями и задачами противодействия преступности, развитием новейших информационно-телекоммуникационных средств.

Главная задача состоит в преобразовании системы высшего образования МВД в высокоэффективную мобильную систему, способную оперативно реагировать на потребности практических подразделений по подготовке специалистов в области информационных технологий для органов Национальной полиции, повышения квалификации и переподготовки полицейских, проведения научных исследований по актуальным проблемам применения современных информационных технологий в правоохранительной деятельности.

УДК 346.543.1

В.В. Паращенко

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В преамбуле Конституции Республики Беларусь 1994 г. акцентировано внимание на многовековой истории развития белорусской государственности, которая прошла ряд этапов своего становления и развивалась в общем русле всемирной истории. История становления и развития белорусского государства тесно и неразрывно связана с развитием права, которое упорядочивает объективно существующие общественные отношения.

Общеизвестно, что вначале появляются те или иные общественные отношения, которые впоследствии подпадают под правовое регулирование. Инвестиции являются важнейшей экономической и правовой категорией, но если в экономике инвестиции получили свое широкое распространение одновременно с зарождением капиталистических отношений, то правовое регулирование инвестиционных отношений, в том числе на территории бывшего СССР и союзных республик, в полной мере не учитывало складывающихся экономических тенденций.

На основании анализа литературных источников становление и развитие инвестиционного законодательства можно условно разделить на три периода: дореволюционный, советский и современный.

В дореволюционный период (VI – начало XX в.) инвестиционное законодательство, несмотря на наличие сходных с современным представлением об инвестировании общественных отношений, как таковое вообще отсутствовало, не употреблялся и сам термин «инвестиции».

В период формирования государственности у восточных славян действовало обычное право. Из сохранившихся памятников права к числу его источников следует отнести обычаи и традиции, находившие свое отражение в грамотах князей, договорах между княжествами, городами. Такой вывод следует из анализа содержания актов белорусских протогосударств VI–VIII вв. (трактат Иордана «О готах», «Стратегикон» Маврикия о нравах и обычаях славян), актов первых белорусских государственных княжеств IX – первой половины XIII вв. («Повесть временных лет», «Русская правда» и т. д.).

В дальнейшем одновременно с развитием феодальных отношений развивались города, торговля, удельные княжества преобразовывались в государственные формирования, отдельные города (Брест, Минск) получили магдебургское право, при этом горожанам была предоставлена экономическая независимость, они могли свободно заниматься такими видами деятельности, как земледелие, ремесло, торговля и т. д. Эти обстоятельства нашли свое отражение в статутах ВКЛ 1529, 1566, 1588 г., закреплявших гражданские правоотношения (об имуществе, видах собственности и т. д.). Статут ВКЛ 1588 г. действовал вплоть до середины XIX в., после чего на территории Беларуси было распространено российское законодательство.

В России того периода правовая мысль стремилась к осуществлению кодификации законодательства, в результате чего в 1833 г. был подготовлен и принят Свод законов Российской империи, в котором нашли отражение отдельные отрасли права, и прежде всего это касалось гражданского права, регулирующего имущественные отношения. Одновременно возникла необходимость в торговом, фабричном, железнодорожном законодательстве.

В целом этот период следует рассматривать в качестве предпосылки возникновения предпринимательского (хозяйственного) права.

В советский период (начало XX в. – 1991 г.) право формировалось под влиянием Октябрьской революции 1917 г., коренным образом изменившей отношения собственности. Земля и недра, заводы и фабрики были экспропрированы советской властью, устанавливалась социалистическая собственность на средства производства. В результате развивающиеся предпринимательские отношения не получили своего нормативного признания и долгое время регулировались административно-командными методами.

Одно из первых упоминаний об импорте иностранного капитала (иностранных инвестициях) содержится в Декрете СНК от 23 ноября 1920 г. «Общие экономические и юридические условия концессий», во вступительной части которого прописано, что острый недостаток в сырье и избыток свободных капиталов в некоторых европейских странах и особенно в США настоятельно побуждали иностранный капитал обращаться к правительству Советской республики с конкретными предложениями о применении на тех или иных условиях иностранного капитала для использования естественных богатств обширных областей РСФСР.

В послевоенное время были приняты значимые для экономических отношений правовые акты, закреплявшие понятие «капиталовложения», своего рода прообраз инвестиций. Так, в абзаце втором п. 14 Положения о социалистическом государственном производственном предприятии 1965 г. было закреплено, что в целях повышения материальной заинтересованности коллектива предприятия в выполнении плана и обеспечении рентабельности производства в распоряжение предприятия производятся отчисления от полученной прибыли (экономии от снижения себестоимости), которые образуют фонд предприятия для улучшения культурно-бытовых условий работников и совершенствования производства. Из этого фонда средства расходуются на осуществление мероприятий по модернизации оборудования, расширению производства, на жилищное и